

А. М. Кулемзин
*доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой истории, музееведения, краеведения
Кемеровский государственный университет культуры и искусств*

МУЗЕИ – МОСТЫ МЕЖДУ ВРЕМЕНАМИ И КУЛЬТУРАМИ

Проблема сохранения многообразия культурного наследия всех народов особую актуальность на международном уровне приобрела после Второй мировой войны. В связи с этим Гаагской Конвенцией «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» было признано, что для мирового сообщества ценность представляет культурное наследие каждого народа [1]. С тех пор было принято немало международных документов, направленных на решение главного вопроса – взаимопонимание через сотрудничество в деле сохранения историко-культурного наследия. В настоящее время сложилась разветвленная и многофункциональная международная и межгосударственная система сохранения культурного наследия, работающая под эгидой ЮНЕСКО. В нее входят, прежде всего, такие влиятельные образования, как Международный совет музеев (ИКОМ), Международный совет по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС), Международный союз архитекторов (МСА), Международный союз туристических организаций (МСОТО), Латиноамериканская организация (АЛАМ), Организация стран Африки (ОММСА) и другие.

Особое значение сохранение культурного многообразия, сложившегося в условиях традиционных обществ, приобрело на рубеже XX и XXI веков, когда стало очевидно, что две противоположные тенденции в развитии современной культуры – нивелирование культурного многообразия и сохранение традиций – вошли в особо высокую степень противостояния. Обе эти тенденции объективно обусловлены. Причины угасания традиционных культур и сложности их возрождения кроются в не востребоваемости последних со стороны современного поколения. Это явление всеобщее, естественное и закономерное. Конфликт между традиционной и инновационной культурами имел место всегда в любом динамично развивающемся обществе. На теоретическом и законодательном уровнях этот конфликт давно решен в формуле: дальнейшее развитие культуры предполагает использование лучших образцов культурного наследия. Причины быстрого распространения другой тенденции обусловлены успехами естественных наук, бурным промышленным развитием и утверждением приоритета технократического мировоззрения над гуманитарным.

Однако в настоящее время, в эпоху глобализации многих социальных явлений, этот конфликт угрожает исчезновением культурного многообразия в планетарном масштабе. Прагматизм постмодерновской культуры не оставляет места для всего, что не создано постиндустриальным обществом.

Другой стороной этой проблемы является вопрос о соотношении традиционного и новаторского в культуре. Т. е., имеется ли необходимость сохранения реликтовой культуры во всей ее полноте в несвойственной для нее ситуации. Любой прагматик ответил бы на этот вопрос утвердительно, если бы понятие «возрождение» являлось чисто нравственной, но не экономической категорией [2]. С точки зрения ортодоксального «традиционалиста» сохранение реликтовой культуры адекватно сохранению традиционного общества в целом. Однако это нереально ни в настоящее время, ни в любой другой исторический период. Ибо общественный прогресс, так же как и деградацию, остановить невозможно. Смена исторических эпох сопровождалась и сопровождается сменой культур. Наступил тот момент, когда этот вопрос – нужно ли заниматься сохранением традиционной культуры и вообще музейной деятельностью – должен разрешиться.

На этот вопрос можно ответить, если будут ясны цели сохранения историко-культурного наследия, которые вытекают из его социальных функций: гносеологической, воспитательной и коммуникативной. Наполняя собою историко-культурную среду, элементы традиционной культуры существенным образом влияют на формирование общественного сознания, менталитета общества. Таким образом, используя социальные функции историко-культурного наследия, можно моделировать общественное сознание. Историю, культуру, традиции там, где это было возможно, власть использовала в полной мере в своих интересах.

Важную роль в этом процессе играл и продолжает играть музей как специфический социальный институт. По нашим представлениям роль, музея в будущем, по мере усиливающегося стремления людей получать достоверные знания о прошлом, будет возрастать. Это обусловлено утверждением в общественном сознании большинства народов земли идеалов демократии, гуманистического мировоззрения, стремлением каждого народа сохранить свое «этническое лицо». В связи с этим во второй половине XX века, особенно на его исходе, возникло представление о новых социальных функциях музея, что породило дискуссию на международных музейных форумах.

В ходе дискуссии о современном определении музея Гери Эдсоном была высказана весьма важная мысль о том, что до сих пор существующие дефиниции музея грешат одним существенным недостатком – раскрытие его сущности через второстепенные аспекты. Он рекомендовал в определение музея заложить фундаментальный его характер [3]. Бернис Л. Мерфи предложила выработать простое определение музея большой интеллектуальной целостности, приемлемое для различных групп во всем мире [4].

Музей, как и любой социальный институт, в ходе исторического развития претерпевает определенные трансформации. За более чем два тысячелетия существования музея как социального института существенно изменились его понимание и использование. Однако фундаментальное его общественное назначение не изменилось – это сохранять и транслировать из прошлого в будущее главные ценности и достижения, соответствующие аксеологическим представлениям своего времени. Музей – это мост в прошлое, без объективного понимания которого мы не можем объективно понять настоящее.

В современной литературе существует большое количество определений понятия «музей». Все они, безусловно, имели право на существование в свое время. В последние годы большинство музееведов придерживаются определения, принятого в 1974 году на XI Генеральной конференции ИКОМ, или определений, сформулированных под его воздействием. ИКОМом музей определен как «постоянное, некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания в целях

изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей» [5]. Признаться – определение не во всем адекватное современной сущности музея, громоздкое и не вполне соответствует логическим правилам формирования дефиниций. Оно более соответствует классическому европейскому музею искусства.

Рассмотрим, насколько приведенное определение соответствует современному представлению о музее, разнообразию его видов и изменившимся социальным функциям.

Всякий ли музей является учреждением? Безусловно – нет. Ибо имеются музеи не только оформленные в виде учреждений, но и в форме предприятий. Имеются частные музеи, которые не являются ни учреждениями, ни предприятиями, а функционируют как разновидность собственности владельца без оформления в юридические принятые формы. Тем не менее, они выполняют функции, присущие музею. Из этого следует, что музей не учреждение, а определенная организационная структура. Совокупность музеев – это система. Но точнее, музей – это социальный институт для осуществления определенных и изменяющихся функций.

Всякий ли музей является некоммерческим? Современное расширение социальных функций музея привело к тому, что он все чаще становится одной из форм организации досуга, предоставляя самые разнообразные услуги его посетителям и широко используя маркетинг в своей деятельности. При этом музей становится прибыльной структурой, освобождаясь от государственного бюджетного финансирования и административной опеки государства. Это положительная тенденция, позволяющая музею самостоятельно проводить свою деятельность, при этом музей становится реальным общественным инструментом в формировании общественного сознания.

Всякий ли музей служит обществу и доступен широкой публике? Достоверно, что нет. В настоящее время имеются многочисленные частные и корпоративные музеи «закрытого» типа, которые удовлетворяют потребности не общества в целом, а лишь узкого круга людей. В эпоху Средневековья и Нового времени существовали прекрасные дворцовые музеи, доступ в которые был возможен только хозяевам и редким гостям – высокопоставленным особам.

Является ли экспонирование единственным способом показа, представления, демонстрации музейных предметов? Не всякий музейный показ можно называть экспонированием. Например, во многих музеях-заповедниках не устраиваются специальные экспозиции. Показ (презентация) осуществляется на основе сохранившихся недвижимых памятников или нетронутых человеческой деятельностью природных объектов (водопады, пещеры, реликтовые роши, скалы или просто живописные ландшафты). Современные виртуальные музеи осуществляют показ своим специфическими, неэкспозиционными методами.

Всякий ли музей считает предметом своей деятельности лишь материальные свидетельства? В последние годы нематериальное культурное наследие все чаще включается в объект культурного наследия и предмет музейной деятельности.

Всякий ли музей служит целям изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей? Нет, не всякий. Имеются музеи, созданные коммерческими организациями, основной целью которых является не удовлетворение духовных потребностей, а выгодное вложение капиталов в произведения искусства, быстро растущие в цене на аукционах. Еще существуют музеи, выполняющие, в основном, идеологические и политические функции.

В определении упущена одна из основных функций музея – это сохранение наследия не только для использования современниками «в целях изучения, образования и удовлетворения духовных потребностей», но и сохранение для передачи (трансляции) в будущее последующим поколениям.

Суммируя высказанное, получим краткое, емкое, универсальное, приемлемое для различных сообществ определение: музей – это социальный институт сохранения, презентации и трансляции исторического, культурного и природного наследия.

При этом под историко-культурным наследием надо понимать не только привычное для нас материальное, а также и нематериальное наследие. В последние годы специалисты все чаще ставят вопросы о необходимости сохранения нематериального культурного наследия. Впервые эта идея на международном уровне была «озвучена» в 1982 году на конференции ЮНЕСКО в Мюнхене. В 2003 году на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже была принята Международная конвенция об охране нематериального наследия, где ему было дано определение: «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве их культурного наследия...» [6]. В 2004 году в Сеуле состоялась XX Генеральная конференция ИКОМ на тему «Музеи и нематериальное наследие», где был принят список мировых шедевров объектов нематериального культурного наследия.

Бурное развитие музейной практики в конце XX века, отказ от консервативного понимания музея, разнообразие форм работы, новое, более демократичное понимание социальных задач музея привело к появлению новых типов музеев и нового направления в музейной теории – неомузеологии. Но это новое явление в музейной деятельности, не отрицая сложившихся традиционных типов музеев, привычных форм и методов работы, опираясь на них, уверенно и масштабно прокладывает себе путь, осваивая новые территории, приобретая популярность.

Для современного музейного движения характерны следующие прогрессивные тенденции:

- создание широкой сети музеев-заповедников,
- расширение скансен и урбоскансен музеев,
- создание экомузеев,
- соединение музейной, рекреационной и культурно-экологической деятельности,
- внедрение музеев в сферу туристского бизнеса,
- широкое использование музейного менеджмента и маркетинга,
- музеи активно изменяют свои традиционные функции и становятся не только центрами сохранения культурных реликтов, но и центрами возрождения традиционной культуры и активного включения ее в культуру современного общества,
- музеи становятся центрами сохранения нематериального культурного наследия,
- музеи становятся центрами организации досуга людей,
- широко внедряется новая форма – «открытый музей», «живой музей»,
- музеями успешно осваивается новая прогрессивная теория – «неомузеология».

Еще не устоялся в науке этот новый термин, не во всем определилось само новое направление, не все музееведы, особенно практические работники, приняли это новшество с распахнутыми объятиями. Однако уже сейчас, в самом начале его пути, необходимо и вполне возможно, пусть не во всем точно и окончательно, определить его основные «параметры».

Объект – общественное сознание широких слоев населения.

Предмет – историческое, культурное, природное материальное и нематериальное наследие в своей исторически сложившейся и естественной среде.

Метод – экомuzeология на основе комплексной регенерации природного, исторического, культурного материального и нематериального наследия.

Цель – возрождение и развитие преемственности в историческом и культурном процессе. Формирование демократического, гуманистического мировоззрения на основе достоверных знаний. Приобщение современников к истории и культуре прошлых поколений. Культурно-экологическое воспитание. Искоренение потребительского отношения к природе, враждебного отношения к культуре, традициям, образу жизни других народов.

Логика развития глобальных процессов (во всяком случае, стремление прогрессивных и трезвомыслящих политиков и общественных деятелей) состоит именно в поисках действий, объединяющих, а не разъединяющих человечество, на основе понимания и уважения различных сообществ. Это есть стержень нового, планетарного мировоззрения будущего, общечеловеческая цель, объединяющая людей разных национальностей, вероисповедания, рас, обществ и государств. Музей – одно из средств достижения этой цели. Неомузеология – это мировоззрение будущего. С помощью музеев нового типа будут скорее и легче достижимы общечеловеческие идеалы и цели.

Музеи соединяют не только различные исторические эпохи, но и служат мостами, соединяющими различные народы и культуры.

Литература

1. Гагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международное право и охрана культурного наследия. – Афины, 1997. – Ст. 1.
2. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. – Кемерово, 2001; Морозова Е. Г. Некоторые вопросы теории и истории общественных (ведомственных) музеев // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2002. – № 2 (8).
3. Гери Эдсон. Переоценка понятия «музей» // Информационный бюллетень ИКОМ России. – 2004. – № 4. – С. 5.
4. Бернис Л. Мерфи. Определение понятия «музей». От справки для специалистов к социальной роли // Информационный бюллетень ИКОМ России. – 2004. □№ 4. □С. 2.
5. Кодекс профессиональной этики музейного работника (1986). Международный Совет музеев (ИКОМ) // Международное право и охрана культурного наследия: документы, библиография / под ред. С. И. Сотниковой, И. М. Вундалакиса. – Афины, 1997. – С. 133.
6. Труевцева О. Н. Музеи и нематериальное наследие // Хранители наследия. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. – С. 20.